

ЖАНРОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Журналистское произведение представляет собой особый род текста, в котором всегда воплощались и воплощаются определенные жанровые модели. Попытка определить жанровую природу материалов в современных региональных печатных СМИ приводит к неоднозначным заключениям из-за перепадов смысловых вариантов.

К сожалению, в современной журналистской науке нет ни одной работы, которая бы отличалась концептуальной целостностью, значимостью, масштабностью, фундаментальностью в исследовании жанровой трансформации. Одни теории доминируют над другими. Наиболее распространенными являются две существующие сегодня модели, приближенные к исторической реальности и обобщенные в научных работах московской и санкт-петербургской школ журналистики, в частности в книгах А. Тертычного «Жанры периодической печати» (М., 2002) и М. Кима «Жанры современной журналистики» (СПб., 2004), в белорусской журналистике многое осмыслено Б. Стрельцовым и вошло в его учебник «Метод и жанр» (Минск, 2002).

При анализе предмета отображения, предназначения текста и особенностей его структуры исследователи придерживаются деления информационных, аналитических, художественно-публицистических жанров, а также новостных, исследовательских, исследовательско-новостных и исследовательско-образных текстов. Устойчивыми признаками той или иной жанровой модели остаются сообщение, осмысление, приемы эмоционального воздействия на аудиторию. Последнее стало сегодня все чаще выходить на первый план, предлагая новую жанровую модель – скандал. XX век убедил читателей, что страсть и убежденность, захваченность идеей

старомодны. Это привело СМИ к боязни пафосности и принципиальности в отстаивании определенных взглядов. Сегодня все меньше веры в то, что основано на любви, и все больше стремления завуалировать чувства иронией.

Санкт-петербургская теория информационно-исследовательских жанров и московско-белорусская аналитической журналистики определенно сближаются, отмечая познавательно-психологический подход к текстам.

Классическое понимание жанра как устойчивого формально-содержательного канона подверг сомнению еще философ М. Бахтин, правда, в связи с исследованием литературных художественных источников. Жанр как одно из ключевых понятий в его трудах лишен нормативизма. Это полностью приложимо к журналистской практике.

Мы утверждаем, что жанр в журналистике – элемент формализации содержания, форма организации материала, определенные структурные, логические и психологические рамки с целью эффективного воздействия на читателя. Все, что входит в разряд эффективности, привлечения внимания, неизбежно связано с формотворчеством. Оно должно быть пронизано экспрессией, эмоциями, остроумием, раскованностью стиля и введением авторского «я». Это разрушает нормы и стереотипы, что и приводит к утверждению совершенно новых концепций, размывающих представление о жанре и его возможностях, а точнее, о жанровом различии текстов.

Из понятийного аппарата журналистов постепенно исчезают задания «написать корреспонденцию, очерк, портрет, зарисовку». Входит в обиход предложение «сделать материал». У жанров средств массовой информации всегда было свое место на газетной полосе или журнальной странице. Одни жанры были в авангарде. Другие – в арьергарде. Многожанровость ценилась как достоинство печатного издания.

На жанровом поле журналистики XXI века произошла революция. Вместо определения конкретного жанра появилось понятие текст. Его многоликость и многовекторность исследу-

ются всеми гуманитарными науками. Однако в журналистике текст все чаще стали определять термином «формат». На факультете журналистики МГУ даже прошли конференции и семинары, на которых пытались определить, обозначают ли термины «жанр» и «формат» одни и те же реалии действительности. Был сделан вывод, что по существу это одно и то же, например, «текст в формате репортажа».

Сегодня главная жанровая особенность журналистского произведения – освобождение от жанровых рамок, вполне свободное чередование документального, биографического, публицистического, художественного. Все это доказывает, что жанры канонизировались напрасно. Анализ реалий современной жизни органично или неорганично (в этом случае возникает самопиар) сочетается с жизнью автора текста. Разумеется, «общему» без «личного» не обойтись. Прошли те времена, когда журналисту категорически было запрещено «якать». Но в какой мере? В каком контексте?

Возникновение в России газеты «Коммерсантъ» было связано с появлением «колонки», что дало имя новому жанру. Правда, колумнистика существовала и раньше в зарубежной печати как коммуникативная стратегия. Газета «Коммерсантъ» дала ей новое направление, в котором контакт необязателен. Более важно выражение личного мнения журналиста.

В авторской колонке газеты «Московский комсомолец» (1 февраля 2011 года) политолог Станислав Белковский, отталкиваясь от юбилейной даты – 80-летия со дня рождения Бориса Ельцина, - делится своим представлением о достижениях и просчетах этого политического лидера России. Рассуждения С. Белковского названы «Ельцин. Наполеон. Христос». Автор утверждает, что историю движут вперед неудачники, которые жертвуют собой. Это его личное мнение, которое не претендует на дискуссию. Мнение вполне монологичное.

Кстати, главная формальная стилистическая особенность большинства журналистских материалов вовсе не диалогичность. Диалог с трудом утверждается в таком популярном

жанре, как интервью, да и то часто превращается в монолог героя, слегка направляемый вопросами интервьюера. Монологичен и жанр эссе. А вот в аудиовизуальной сфере – на радио и телевидении, – наоборот, входит в моду диалог с аудиторией. Следует также заметить, что при абсолютной свободе киберпространства сохранить какие-то устойчивые жанры также невозможно. Это чаще всего корявый, алогичный, неотредактированный монолог субъекта, к тому же без кропотливой работы с источником информации. Можно сказать, чистая импровизация, не предполагающая обратной связи и, следовательно, в какой-то мере уничтожающая базовые основы журналистики.

Сейчас многие журналисты ошибочно считают, что следовать классическим жанрам – ограничивать себя. Проще делать, как знаешь и умеешь. Не беда, что знаний не хватает. Так появляются крайний субъективизм и эклектика. Особенно это проявляется в уже названном новом жанре «скандала». Это грубость, агрессия, иногда ненормативная лексика, отсутствие уважения, обсуждение в оскорбительной форме. Пример из той же упомянутой выше авторской колонки политолога С. Белковского: «Все равно главный неудачник мировой истории – это Иисус Христос. Вот уж кто имел на руках все козыри и все бездарно профукал. Мог, объединившись с фарисеями и саддукеями, захватить светскую власть в Иудее – а вместо этого с ними разругался. Знал, что его арестуют, – и не сбежал вовремя из Гефсиманского сада. Умер в страданиях, на кресте, нищим, оставив после себя лишь 12 учеников. Меньше, чем было у пенсионера Ельцина охранников. Но – почти два миллиарда землян считают этого Христа Богом и Спасителем. Может быть, это все оттого, что люди глупы».

Выход автора со своим мнением обязывает к высокой степени ответственности. Он принимает участие в формировании общественного мнения. В колумнистике и авторской колонке присутствуют элементы других жанров. Прежде всего зарисовки и эссе.

Наиболее популярны в белорусской журналистике колумнисты «СБ» и «АиФ» Т. Сулимова, Н. Ходасевич, И. Плещачевская, Э. Езерская, С. Канашиц, В. Корбут, Т. Лисицкая, А. Жвалевский. Их мнение – идейно-стилистический стержень текста. На первом месте не событие, а отношение к миру. Для этих авторов важно обозначить не явление, факт, объект, а свое отношение к нему. Некоторые исследователи считают, что подача оригинального мнения как новости – это и есть истинная задача колумнистики. В таком случае набор идей и эмоций является элементом жанрообразующим и мысли «по поводу» выносятся сразу же на первый план. Вот примеры в текстах Татьяны Сулимовой «Кто у нас секси?» («СБ», 2009, 23 янв.), ее же: от 23.01.2009 г., «Оскар» - битому!», «Аффтар, давай креатифф!», Николая Ходасевича «Просто делай Это», «Дальше и больше», Элеоноры Езерской «Мои армянские друзья», «Песни, рвущие сердце», «Одержимые танцем», Сергея Канашица «Не сезон» («СБ», 2009, 21 янв.), Инессы Плещачевской «Вопиющая креативность» («СБ», 2009, 12 июня), «Бескрайние путешественники» («СБ», 2010, 15 янв.). Журналисты начинают колонку со вторичной проблемы, вторичного вопроса (вторичным в данном случае мы называем тот, который возник на основе главного, побудившего к рассуждениям). Тезис, выдвинутый автором, занимает доминирующую позицию.

Еще одна особенность – сближение колонки с комментарием. На полосах «БелГазеты» – «лжеколонки». Оригинальное мнение там не предполагается, зато дается альтернативный взгляд на существующую проблему. Ситуация рассматривается в нескольких направлениях. Конечно, элементы жанра колонки есть, однако эти тексты скорее являются оперативными комментариями.

Колонки главных редакторов исследователи порой выделяют как отдельный жанр или подвид авторской колонки. Крайняя политизированность текстов редактора А. Зяцько в «АиФ» и П. Якубовича в «СБ» объединяет различные социальные, экономические, политические события для объяснения сложив-

шейся ситуации. Этим они сближаются с манерой современных европейских и американских колумнистов в использовании жанра эссе. Но чаще все авторские колонки в белорусской журналистике тяготеют к оперативному комментарию, используя поток сознания.

Журналисты, имеющие свои авторские колонки, ведут еще свои блоги. В электронных СМИ всегда есть возможность лучше разработать свою тему и реализовать себя. Однако задача блогосферы – не только выразить себя, но и уметь подключить читателя к размышлению. Для этого нужен анализ. И это уход от метода констатации к методу публицистики, что резко меняет жанровую основу.

В наш век массовой культуры существует еще одна причина широкого распространения жанров, имеющих успех у аудитории, – причина коммерческая. Руководство редакцией хорошо знает, какие темы и какие жанры предпочитают читатели. Спрос рождает предложение. Но при условии, если издание действительно знает свою аудиторию, а не ориентируется на среднестатистические показатели.

Когда-то Ю. Тынянов заметил, что в эпоху разложения какого-нибудь жанра он из центра перемещается на периферию, а на его место из задворков и низин выплывает новое явление. Так в литературе исчезает жанр романа. В журналистике – жанр очерка. В одной из дискуссий по поводу жанровых трансформаций американский культуролог Дж. Г. Кавелти предложил ввести понятие «формульные жанры», имея в виду такие «формулы», как приключение, любовная история, детектив, мелодрама. Обратите внимание, что формулы очень близки формату, и они вторглись в журналистику как путешествия (приключение), истории семьи (любовная история), криминальные истории (детективы), житейские истории (мелодрама) и тому подобное. Вторглись в традиционные жанры журналистики, выторговали для себя определенный формат на месте бывших классических жанров и стали журналистским товаром.

Размытые критерии сегодняшнего выделения жанров в СМИ привели к тому, что кроме традиционного десятка общеизвестных жанровых образований тот же исследователь А. Тертычный называет еще около двадцати. Некоторые ученые пошли еще дальше и довели количество газетных жанров до 400. Однако можно ли считать жанром «совет», «эпиграф», «шутку», «сатирический комментарий», «приветствие», «прогноз»? Они имеют узкое терминологическое значение и входят как составные части в крупные жанровые блоки.

Таким образом, можно констатировать, что различные нормативные признаки жанров находятся в динамическом взаимодействии. К сожалению, оперативность, исследование, анализ уходят на второй план. Неизменными и усиливающимися элементами остаются информативность, коммуникативность и включение авторской оценки в предмет описания.

Татьяна СИЛИНА-ЯСИНСКАЯ

Белорусский государственный университет

ЖУРНАЛЬНАЯ ПЕРИОДИКА: ОСВОЕНИЕ РЕГИОНОВ

К основным средствам массовой информации традиционно относят печатные, аудиовизуальные СМИ и с недавнего времени интернет, который приобрел большую популярность у аудитории и порой замещает собой альтернативные источники информации. Тем не менее, несмотря на тотальную мультимедиазацию современного общества и, казалось бы, очевидную оторванность молодого поколения от традиционных СМИ, печатные периодические издания не теряют своего авторитета и популярности. Особое место в системе печатных периодических изданий занимают журналы, которые, уступая газетам в оперативности, дают аудитории более глубокий анализ событий и явлений окружающего мира, комментируют, объясняют их, прогнозируют дальнейшее развитие.